

С. Ф. Зеленин

ИЗ БИОГРАФИИ А. А. КУЛЯБКО

Алексей Александрович Кулябко родился в 1866 г. в Омске. Окончил естественное отделение физико-математического факультета Петербургского университета, защитив магистерскую диссертацию на тему "О гистологическом строении бартолиновых желез". Из-за интереса к медицине поступил в Военно-медицинскую академию, а затем перевелся на медицинский факультет Томского университета, который закончил в 1893 г. со степенью "лекарь с отличием". Поездка за границу, в последующем работа под руководством акад. Ф. В. Овсянникова в физиологической лаборатории академии наук в Петербурге. В 1897 г. защитил докторскую диссертацию "К вопросу о желчных капиллярах". Профессор физиологии Казанского университета (1902 г.).

Основателем кафедры физиологии Томского университета был профессор Владимир Николаевич Великий (с 1889 г.), который при избрании конкурировал с великим физиологом Иваном Петровичем Павловым. Правда, назначение В. Н. Великого прошло нечестным путем, о чем довольно подробно изложено в статье С. М. Дионесова и В. П. Михайлова [3].

Первоначально И. П. Павлов претендовал на заведование кафедрой физиологии и по этому вопросу обращался к министру народного просвещения И. Д. Делянову, а также к попечителю Западно-Сибирского учебного округа В. М. Флоринскому. Сам В. М. Флоринский ходатайствовал перед И. Д. Деляновым о назначении И. П. Павлова: "Имея о г. Павлове весьма похвальные отзывы со стороны специалистов-профессоров Военно-медицинской академии, рекомендующих его как опытного преподавателя и отличного ученого, известного в науке по многим основательным трудам в избранной им специальности, я, со своей стороны, признавал бы полезным назначить его экстраординарным профессором на кафедру физиологии в Томский университет с апреля или мая месяца 1889 г., дабы он имел возможность своевременно прибыть в Томск и подготовиться к началу осеннего семестра будущего года практическую постановку преподавания физиологии, требующего устройства специального физиологического кабинета" [3].

В это же время акад. Ф. В. Овсянников представил кандидатуру В. Н. Великого с отзывами о его научных работах, хотя приват-доцент В. Н. Великий не имел степени доктора наук и защитил диссертацию в Петербургском университете лишь через месяц после указанного прошения, причем по зоологии.

Конечно, как ученый и педагог, В. Н. Великий мог бы быть кандидатом на заведование кафедрой физиологии, но не в конкуренции с И. П. Павловым, о котором еще за 5 лет до указанного конкурса С. П. Боткин писал: "Близко стоя к его работам, я с особенным удовольствием могу засвидетельствовать, что все они отличаются оригинальностью, как мысли, так и по методам: результаты же их по всей справедливости могут стоять на ряду с лучшими открытиями последнего времени в области физиологии" [3].

Однако назначен был В. Н. Великий. Эта скандальная история с назначением профессора по кафедре физиологии Томского университета получила широкую огласку в газете "Врач".

Через полгода (в 1890 г.) В. М. Флоринский вновь ходатайствует перед И. Д. Деляновым о назначении И. П. Павлова на заведование кафедрой фармакологии Томского университета. Представление В. М. Флоринского было поддержано, к тому же не возражал и военный министр П. С. Ванновский (И. П. Павлов в это время был приват-доцентом Военно-медицинской академии).

У И. П. Павлова были уже документы на проезд с семьей из Петербурга до Томска, но через полтора месяца после его избрания Военное министерство стало ходатайствовать "О переводе экстраординарного профессора Томского университета надворного советника Павлова на службу в Военно-медицинскую академию в звании экстраординарного профессора". Судьба не дала И. П. Павлову заниматься научной и педагогической деятельностью в Томском университете, хотя 83 дня он считался профессором Томского университета [2, 3].

Профессор В. Н. Великий заведовал кафедрой физиологии с марта 1889 г. по 1903 г., а с октября 1890 г. по январь 1893 г.

одновременно был ректором Томского университета. Конечно, организационные вопросы, которые им решались на благо университета, отнимали у В. Н. Великого много времени, поэтому не столь продуктивными были его научные исследования [5].

На освобождаемую проф. В. Н. Великим кафедру физиологии Томского университета было 4 претендента: приват-доцент по кафедре физиологии Петербургского университета А. А. Кулябко, приват-доцент по кафедре физиологии Казанского университета Д. В. Полумордвинов, приват-доцент физиологии Военно-медицинской академии Л. Б. Попельский и приват-доцент физиологии и прозектор при кафедре физиологии Харьковского университета И. А. Чувевский. 24 августа 1902 г. комиссия профессоров Томского университета (В. Н. Великий — председатель, П. В. Буржинский, Ф. К. Крюгер, Д. И. Тимофеевский и А. Е. Смирнов) рассмотрела поданные прошения и научные труды кандидатов на заведование кафедрой физиологии Томского университета.

Приват-доцентом и прозектором при кафедре физиологии Казанского университета Д. В. Полумордвиновым было представлено на конкурс 6 научных работ. Комиссия отметила, что все они представляют собой гистологические исследования, хотя в них рассматриваются вопросы, имеющие значение и для физиологии. Было отмечено, что Д. В. Полумордвинов оставил без внимания труды, вышедшие в последнее время, в том числе работы проф. Н. Е. Введенского, подробно исследовавшего вопрос о возбудимости и проводимости нервов и влиянии на эти свойства воздействия различных ядов. В заключение было сказано, что работы Д. В. Полумордвинова имеют известные достоинства как гистологические исследования и он мог иметь определенный шанс в случае конкурса на заведование кафедрой гистологии, но никак не кафедрой физиологии [1].

Приват-доцент физиологии Военно-медицинской академии Л. П. Попельский представил 19 научных работ, в том числе 8 работ физиологического направления. Работа "О секреторно задерживающих нервах поджелудочной железы" — тема его докторской диссертации. Отмечены большой труд и усердие автора, особенно в вивисекционной технике, и то, что почти все работы выполнялись в лаборатории И. П. Павлова. Однако при всех достоинствах у Л. П. Попельского имелись и недостатки. А именно: "Автор слишком мало обращает внимания на литературу... нередко впадает в самообольщение... с большим самонимением начинает приписывать себе великие заслуги" [1].

Особенно шокировало комиссию вызывающие, неприлично выглядящие его высказывания в адрес своего учителя И. П. Павлова. Так, "...автор далеко не затмил славы профессора Павлова; за что теперь он пытается сделать это, выступая в поход против своего бывшего учителя, намерением разгромить его теорию, не путем опытов, конечно, а путем насмешливых замечаний (например, ...факты, на которые опирается теория профессора Павлова, не имеют научного значения и пр....)" [1].

Следует напомнить, что в 1897 г. И. П. Павлов опубликовал научный труд "Лекции о работе главных пищеварительных желез", за который ему была присуждена Нобелевская премия (1904 г.). Думается, не прав был ученик, говоря, что факты, приводимые И. П. Павловым, не имеют научного значения.

Приват-доцент физиологии и прозектор при кафедре физиологии Харьковского университета И. А. Чувевский представил на конкурс 14 научных работ, хотя их на самом деле было меньше, так как в списке были допущены повторы, а одна работа повторялась даже трижды. После рассмотрения работ И. А. Чувевского был сделан вывод, что "...работы Чувевского представляют собой добросовестно проведенный ряд лабораторных упражнений с новым прибором; они могут быть признаны заслуживающими одобрения в качестве диссертации, но во всяком случае не составляют вклада в науку... Доктор Чувевский может работать и добросовестно на заданные темы, но собственной инициативы, более широкой научной самостоятельности он, по нашему мнению, в своих работах не обнаруживает" [1].

Главным претендентом на должность заведующего кафедрой физиологии Томского университета был приват-доцент по

кафедры физиологии Петербургского университета А. А. Кулябко ("бывший прозектор и отчасти питомец Томского университета"). Он представил на конкурс 14 печатных научных работ гистологического, физиолого-химического и физиологического содержания. Все работы подробно рецензируются и отзывы на них весьма высокие. Так как эти работы известны, то мы остановимся лишь на некоторых из них.

Так, в работе "К вопросу о желчных капиллярах" приводятся гистологические исследования, которые впоследствии стали темой его диссертации. "Автор касается вопроса в одинаковой мере интересного как для гистолога, так и для физиолога и делает попытку выяснить отношения межклеточных желчных ходов к самим печеночным клеткам... затронутый вопрос о деятельности печени принадлежит к числу весьма трудных и выполнение работы требовало от автора большого навыка как в гистологической, так и в физиологической технике" [1].

К разряду сложных исследований относится его работа "О физиологическом действии нефти и ее продуктов на организм животных". На наш взгляд, она и сегодня не утратила своего научного значения. "Кулябко для отравления животных нефтью остановился на способе введения нефтяных продуктов через дыхательные пути, насыщая вдыхаемый нефтяными парами ... довольно скоро обнаруживались симптомы отравления... И при введении вещества под кожу симптомы отравления были те же самые.

При всех способах отравления ядовитое действие нефтяных продуктов сказывалось в поражении центральной нервной системы...

...В приведенном исследовании автор сообщает много интересных наблюдений, могущих иметь и практическое значение, и делает попытку выяснить физиологическое значение симптомов отравления" [1].

В другой работе "К учению о контрактуре" автором "затронут один из очень специальных вопросов мышечно-нервной физиологии — вопрос о появлении так называемого остаточного сокращения, имеющий тесную связь с учением об усталости... приведен тщательный обзор литературы, к работе приложены две таблицы миограмм, прекрасное исполнение которых невольно обращает на себя внимание и указывает на то, что Кулябко достиг значительного совершенства в графической технике" [1].

Особенно впечатляют работы А. А. Кулябко над изолированными сердцами птиц, теплокровных животных, а также человеческого сердцем. Вот лишь некоторые выводы по ним:

"...Кулябко достиг возможности поддерживать в течение многих часов правильную ритмическую деятельность на птичьем сердце, вырезанном из тела... Продолжая опыты над изолированным сердцем теплокровных ... подметил в высшей степени замечательный факт поразительной живучести кроличьего сердца... удавалось поддерживать деятельность вырезанного сердца в течение 7—12 часов... Кулябко показал своими опытами, что сердце теплокровных сохраняет свою жизнеспособность после 18, 24 и 44 часового прекращения деятельности...

... приложены превосходно исполненные кардиограммы, иллюстрирующие изменения сердечной деятельности после остановки циркуляции и восстановления ее при возобновлении тока жидкости...

Продолжая свои опыты, автор убедился, что промежуток времени, после которого еще возможно восстановление сердечной деятельности у теплокровных животных, удается в некоторых случаях продлить до 4—5 дней. Мало того, оказалось, что не только сердца только что убитых животных, но и сердца животных, погибших от болезней, способны возобновлять свою ритмическую деятельность спустя очень значительные промежутки времени, достигавшие 5 и даже 8 дней. Основываясь на этих фактах, Кулябко сделал смелую попытку оживить человеческое сердце. Попытка эта увенчалась полным и блестящим успехом: сердце ребенка, вырезанное из трупа на другой день после смерти ... начало правильно ритмически сокращаться и работало в течение довольно долгого времени...

Они (исследования — авт.) обратили на себя всеобщее внимание не только у нас, но и за границей, и многие отказываются даже верить в возможность опытов подобного рода (ссылка на английский журнал)" [1].

Огромное значение имели также работы на изолированном сердце, когда на него воздействовали рядом ядовитых и лекарственных веществ. А. А. Кулябко разделяет эти вещества на 4 группы и описывает их воздействие на сердце. Он использовал в экспериментах: "1) ядовитые алкалоиды (вератрин, атропин, мускарин и др.); 2) эфир, алкоголь, хлороформ; 3) органо-терапевтические препараты; 4) антитоксические сыворотки" [1].

Вот далеко не полный перечень упомянутых работ А. А. Кулябко на конкурс и отзывов по ним. Однако и это дает нам ос-

нование считать, что наиболее достойным претендентом на замещение вакантной должности заведующего кафедрой физиологии Томского университета был именно он. Об этом убедительно свидетельствует вывод комиссии профессоров Томского университета: "...Комиссия по рассмотрению работ конкурентов, докторов медицины Полумордвинова, Попельского, Чувеского и Кулябко на вакантную кафедру физиологии при Императорском Томском университете пришла единогласно к заключению, что наиболее достойным кандидатом по ее мнению для занятия кафедры физиологии следует считать доктора медицины ныне ординарного профессора Казанского университета Алексея Александровича Кулябко (документы А. А. Кулябко представлялись с должностью приват-доцента по кафедре физиологии Петербургского университета), коего и представляет вниманию факультета в качестве кандидата на означенную кафедру, в виду его весьма разносторонней подготовленности по многим отделам физиологии и продолжительной лабораторной практики, и выдающихся вполне самостоятельных работ, обративших на себя взоры всего ученого мира на его открытия" [1].

В дальнейшем А. А. Кулябко не только оправдал доверие и решение комиссии профессоров Томского университета, но и преумножил славу Томского университета и отечественной медицины. В Томске (с 1903 по 1924 г.) А. А. Кулябко продолжал свои дерзновенные экспериментальные исследования.

Он проводил эксперименты по восстановлению жизненных функций мозга рыб и животных. Так, А. А. Кулябко первым в мире оживил изолированную (отрезанную) голову рыб (окунь, стерлядь, миноги) — 1907 г. В 1908 г. оживил голову собаки. Эти эксперименты были высоко оценены великим русским физиологом И. П. Павловым, который сказал, что "представляется справедливым исследование профессора А. А. Кулябко над оживлением сердца увенчать высшей наградой Бэра". К сожалению, она ему не была присуждена [4].

Работы А. А. Кулябко явились величайшим вкладом в развитие физиологии кровообращения, нервной системы, фармакологии, токсикологии, реаниматологии, трансплантологии.

Большую научно-исследовательскую работу А. А. Кулябко сочетал с педагогической (лекции по физиологии проходили с демонстрацией опытов, читал лекции по физике, фармакологии). Он в совершенстве владел французским, английским, итальянским, немецким языками. Во время заграничных командировок (12 раз) он посещал различные физиологические школы, участвовал в научных съездах, конференциях, причем его доклады были на языке тех стран, в которых он выступал.

Данные, приведенные по поводу первого назначения на заведование кафедрой физиологии Томского университета (проф. В. Н. Великого) и последующего (проф. А. А. Кулябко) показывают два совершенно диаметральных подхода к выбору достойного претендента на столь высокую должность. Порой истинные научные заслуги ученого ставятся в угоду закулисным мнениям высоких чинов. С другой стороны, история показывает переплетение судеб человеческих и расставляет их в последующем по их заслуженным местам. Оба профессора (В. Н. Великий и А. А. Кулябко) окончили один и тот же физико-математический факультет Петербургского университета, оба они были учениками профессора Ф. В. Овсянникова, оба занимали в последующем одну и ту же кафедру физиологии Томского университета, а в конечном итоге конкурент В. Н. Великого Иван Петрович Павлов стал великим физиологом, а один из конкурентов А. А. Кулябко ученик И. П. Павлова Л. Б. Попельский хотел своими лженаучными, насмешливыми замечаниями затмить своего учителя. Достоинство прошедший конкурс А. А. Кулябко в последующей своей научной деятельности показал себя великим физиологом отечества и получил мировое признание.

Жизнь и научная деятельность А. А. Кулябко проходила на грани двух веков — XIX и XX, его можно по праву поставить в один ряд с такими великими отечественными физиологами, как И. М. Сеченов, И. П. Павлов, Н. Е. Введенский и другие.

ЛИТЕРАТУРА

1. ГАТО, ф. 102, оп. 1, д. 326, л. 6—23.
2. ГАТО, ф. 102, оп. 1, д. 1030, л. 1—9.
3. Дионесов С. М., Михайлов В. П. // Физиол. журн. СССР. — 1953. — Т. 39, № 3. — С. 386—397.
4. Мирский М. Б. История отечественной трансплантологии. — М., 1985.
5. Томский медицинский институт. 1888—1988: Сто лет со дня основания. Исторический очерк / Под ред. М. А. Медведева. — Новосибирск, 1992.

Поступила 24.03.98